

Группа детей, внезапно столкнувшись с Эрис, поначалу испугалась, но, разглядев её внешность, тут же вернула себе прежний заносчивый вид.

— Эй, а что такого мы делаем? Этот тип — шпион, подсланный демонами, мы просто избавляем народ от напасти, — заявил зачинщик, судя по всему, местный предводитель этой банды.

— Избавляете народ? По-моему, вы просто издеваетесь над слабыми. Не стыдно толпой на одного набрасываться? — без обиняков парировала Эрис. Ну и что, что он связан с демонами? Её учитель сам из их числа, а среди демонов хватает не только злодеев.

— Ого! Значит, ты решила помочь этому демону?

— Да, и что с того?

— Отлично! Раз ты заодно с демонами, мы схватим вас обеих!

С этими словами главарь бросился в атаку. Однако, на взгляд Эрис, их нападение не представляло никакой угрозы: никакой тактики, никакой выучки, одна лишь слепая ярость.

Чтобы справиться с такой оравой, Эрис даже не понадобилось оружие. Она просто применила приемы рукопашного боя, которым её учил Пол, и в мгновение ока уложила всех хулиганов на землю.

— Ай! Больно! Ты доигралась, ты связалась с демонами, мы вернемся и всё расскажем взрослым!

— Ну всё, проваливайтесь, пока еще порцию тумачков не получили!

Угрозы сорванцов Эрис ничуть не тронули. В конце концов, взрослые в деревне её прекрасно знали, а поскольку она не вкладывала в удары силу и никто из детей не пострадал, никаких проблем быть не могло.

— Хм, уходим! И не потому, что я тебя боюсь, я просто...

— Еще не ушли? Ну, держитесь, сейчас кулаки полетят!

Хулиганы вмиг разбежались, и вскоре на месте остались только Эрис и зеленоволосый подросток.

— Ты в порядке? Проводить тебя до дома? — Эрис протянула руку, помогая мальчику

подняться с земли, и, отряхнув с него пыль, участливо спросила.

— Н-нет... всё хорошо, они меня не били, просто окружили.

Голос подростка звучал довольно тонко — возможно, из-за того, что детский голос еще не успел огрубеть. Эрис не возникло и тени сомнения, ведь с чего бы девочке носить короткую стрижку?

— Ну и славно. Эти типы совсем распоясались, целой толпой на одного... Кстати, если они снова вздумают тебя задирать, ищи меня, я помогу.

— Н-но... если ты будешь заступаться, тебя тоже начнут сторониться. Лучше не вмешивайся, я не хочу, чтобы ты стала такой же, как я.

Мальчик говорил робко и несмело, совсем как девчонка.

— Ерунда! Я всё равно не собиралась с ними водиться, так что сторониться меня не за что. И еще, ты же парень, не будь таким мямлей. Так они только сильнее будут тебя клевать, надо давать отпор!

— ...Вот как? Я понял.

— По-моему, ты ничего не понял.

— Прости.

— Извиняться не за что. Нужно иметь твердый характер... Эх, боюсь, тебя и дальше будут обижать.

— М-м...

— Ладно, раз уж характер не переделать, с этого дня я буду тебя защищать! Буду твоим другом.

— Э?

— Ты же сам сказал, что нас обоих сторонятся, так почему бы нам не стать друзьями? Кстати, я до сих пор не знаю твоего имени, скажешь?

— Меня зовут... Сильфьетта.

— Красивое имя! Привет, Сильфи, я Эрис Бореас Грейрат. Теперь мы друзья!

— Спасибо.

...

— Слушай, Сильфи, а почему у тебя такие длинные уши? У меня и половины такой длины нет.

Эрис с любопытством потянула Сильфи за ухо, но та быстро отстранилась.

— Н-нельзя трогать, щекотно.

— Ой, прости.

— Всё потому, что у моего отца течет кровь расы длинноухих, вот они и выросли такими.

— Вот оно что. Значит, и волосы тоже по наследству достались? Очень красиво.

— Спасибо.

Лицо Сильфи слегка порозовело. Это был первый раз, когда кто-то, кроме родителей, похвалил её волосы, и от этого ей стало одновременно и неловко, и радостно.

— А тот камень у тебя на лбу — это украшение? Очень красиво смотрится.

— Не знаю, он был там, сколько себя помню. Папа просил не пытаться его оторвать, так что я понятия не имею, что это такое.

— Понятно... Но всё равно очень красиво.

— Еще бы!

Эрис и Сильфи болтали без умолку, пока не дошли до места, куда направлялась Сильфи. Оказалось, она несла обед отцу-леснику, и по пути наткнулась на тех хулиганов, которые хотели отобрать её вещи, а потом подросла Эрис.

Расставшись с Сильфи, Эрис не спеша побежала домой. Ей казалось, что она что-то забыла, но раз это было что-то забываемое, значит, не такое уж и важное.

Небо уже начало темнеть, приближались сумерки. Заходящее солнце окрасило горизонт в багровые тона, разливая в вышине зарево пожара.

Когда Эрис добралась до дома, уже наступило время ужина. У порога она неожиданно увидела Пола — в это время он обычно уже должен был сидеть внутри.

Эрис не стала долго раздумывать. Увидев отца, она радостно бросилась к нему, желая рассказать о своих приключениях за день — о том, как она помогла многим людям.

— Папа, я вернулась!

— Эрис, ты хоть понимаешь, что сегодня натворила?

— Угу, знаю, хи-хи.

— И ты еще смеешься?!

Тон Пола стал суровым, а на лице появилось выражение крайнего неодобрения.

— Э? Папа, о чем ты? Почему мне нельзя радоваться?

— Разве я учил тебя самоутверждаться, обижая тех, кто слабее?!

— Нет, папа, послушай, я не обижала никого! Наоборот, я помогла! Всё не так, как ты думаешь, я...

— Довольно, Эрис! Я в тебе разочарован. Родители тех детей уже приходили ко мне, доказательства налицо, а ты еще пытаешься лгать и оправдываться!

— Но... но я не делала этого... у-у...

Для маленького ребенка отец — это целый мир, а Пол никогда раньше так её не отчитывал. К тому же она совершенно не понимала, в чем провинилась, и обида тяжелым камнем легла на сердце.

Видя, как дочь расплакалась, Пол смягчился.

— Ладно, ошибку можно исправить. В следующий раз будешь умнее. Иди в дом, ужинай, а потом мы пойдем извиняться.

— Я... я не виновата! Папа, если не веришь, спроси Сильфи! Я дралась с ними только ради того, чтобы защитить её, и я даже не била их в полную силу!

— Погоди, Сильфи?

Пол замер. Он не слышал этого имени от родителей, приходивших жаловаться, и, похоже, в деле скрывалось что-то еще. Вспомнив, какой послушной обычно была дочь, и глядя на её искреннюю обиду, он вдруг осознал, что совершил ошибку.

Он забормотал что-то извиняющееся, но Эрис уже не слушала — она вбежала в дом, вытирая слезы.

Внутри, увидев Зенит, Эрис тут же уткнулась ей в объятия, тихо всхлипывая.

Глядя на такую картину, Зенит бросила на Пола опасный взгляд, словно говоря: «Дорогой, сегодня вечером тебе придется мне всё объяснить. Объяснить, почему ты довел мою любимую дочку до слез».

<http://bllate.org/book/20846/2102348>